

РОЛЬ СПЛЕТЕН И СЛУХОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Лебедева О. В., Ларцева М. Ю., Сарычева Д. А., Силичева А. Д., Югай Д. Д.

Данная статья раскрывает теоретические аспекты социально-психологического феномена «сплетни». Осуществлен обзор и анализ отечественных и зарубежных работ ученых, исследовавших данный феномен. Отбор публикаций производился по ключевым словам: «слухи», «сплетни», «фейки», «недостоверная информация». В статье затрагивается вопрос о характеристиках слухов и сплетен как современных коммуникативных феноменов. Представлены различные подходы к определению понятия «сплетни», рассмотрены основные особенности данного феномена. Выделены подходы к рассмотрению предназначения слухов, среди которых: слухи как инструмент распространения личной информации, а также как инструмент, позволяющий выявить особенности структуры нравственных ценностей каждого участника коммуникации. Авторами актуализирована проблема необходимости отличать сплетни, разрушающие взаимоотношения и портящие имидж отдельных личностей и различных организаций, от истины.

Ключевые слова: сплетни, слухи, фейки, недостоверная информация, коммуникативные феномены, участники коммуникации, негативное воздействие, взаимоотношения, взаимодействие

THE ROLE OF GOSSIP AND RUMORS IN THE MODERN WORLD

Lebedeva O. V., Lartseva M. Yu., Sarycheva D. A., Silicheva A.D., Yugai D. D.

This article reveals the theoretical aspects of the socio-psychological phenomenon of «gossip». A review and analysis of domestic and foreign works of scientists who have studied this phenomenon has been carried out. The selection of publications was carried out by keywords: «rumors», «gossip», «fakes», «false information». The article addresses the issue of the characteristics of rumors and gossip as modern communicative phenomena. Various approaches to the definition of the concept of «gossip» are presented, the main features of this phenomenon are considered. The approaches to the consideration of the purpose of rumors are highlighted, among which: rumors as a tool for the dissemination of personal information, as well as as a tool to identify the features of the structure of moral values of each participant in communication. The authors actualize the problem of the need to distinguish gossip that destroys relationships and spoils the image of individuals and various organizations from the truth.

Keywords: gossip, rumors, fakes, false information, communicative phenomena, communication participants, negative impact, relationships, interaction

Введение

Проблема слухов сопровождала общество на протяжении всего его существования. Люди в повседневной жизни обсуждают целый ряд вопросов, которые не всегда имеют своим источником официальные каналы коммуникации. Например, в древности, сплетни являлись важным элементом выживания, поскольку только таким образом происходил обмен информацией, необходимой для существования. В нынешнее время, в век высоких технологий, слухи не теряют актуальность, а трансформируются и, «перерождаясь», внедряются в сеть Интернет. В связи с нестабильной обстановкой в мире, некоторые новостные источники используют большое количество манипулятивных техник, одной из

которой является распускание недостоверной информации, тем самым, вводя людей в состояние дисбаланса.

Как известно, слухи на протяжении множества десятилетий истолковываются социумом как недостоверные сведения, вводящие в заблуждение, источниками которых являются индивиды, получающие выгоду от их распространения. Понятие сплетен зачастую иллюстрируется такими чертами как «зловредность», «лицемерие» или даже «двоедушие». Однако, независимо от наличия тенденции к применению социальных санкций по отношению к сплетникам, данный вид обмена информацией не становится менее популярным.

Данное положение дел привлекает внимание исследователей для изучения феномена «сплетни». Ранее в психологии феномен распускания сплетен рассматривался в роли проекции агрессии индивида или пренебрегающее правилами приличия вторжение в личную жизнь. Современная психология трактует сплетничество как один из способов анализа окружающей среды, событий, поступков, передачи информации из уст в уста. В настоящее время исследователи утверждают, что слухи способствуют индивиду в восприятии окружающих, самого себя – своих пределов и возможностей. Сплетничество позволяет человеку сравнить себя с окружающими, оценить достоинства и недостатки, поддержать ощущение социальной эффективности. Однако, слухи несут в своем содержании недостоверную информацию, которая, в свою очередь может детерминировать возникновение различного рода трудностей, конфликтных ситуаций, личных трагедий и т.п. Именно поэтому исследование психологии сплетен, слухов, деформирования фактов в связи с указанными аспектами приобретает особую актуальность.

Материалы и методы

Был осуществлен обзор, анализ и обобщение отечественных и зарубежных исследований по проблеме влияния слухов и сплетен на современное общество.

Результаты исследования

Жизнь каждого индивида неразрывно связана с обществом, он всей своей сущностью погружен в социальные процессы и явления. Общество оказывает огромное влияние на человека, на его мировоззрение, взгляды, самооценку, поведение, межличностное взаимодействие и другие личностные особенности. Источником для влияния является информация, однако она далеко не вся является достоверной и истинной. Порой до нас доходит информация, которая не имеет под своим содержанием ни единого элемента правды, или же такой элемент присутствует, но в искаженной и утрированной форме. Изменяясь и преобразовываясь, в процессе многочисленной устной передачи сведений разными людьми первоначальная информация искажается и становится ложной, принимая вид сплетни.

Проведенный анализ отечественных и зарубежных исследований по данной теме позволил нам выделить несколько определений понятий «слухи» и «сплетни». Е.Р. Максимова и А.Р. Муканалиева выделяют следующий термин слуха: «Это сведения, которые возникают из анонимных источников спонтанно или целенаправленно как в мирное, так и военное время и распространяются стремительнее, чем официальная информация» [5, С. 599]. По мнению А.В. Булгакова, Е.А. Булгаковой, В.А. Пожемапкиной, «сплетня – это информация, которую можно назвать «непечатной», поскольку она имеет интимный характер и часто касается запретных, скрытых тем» [1, С. 667]. Как отмечает Д. Левин, «сплетни – своего рода психологический тест, через их характер проявляется сфера интересов того или иного человека» [4].

Как и любое социальное явление, сплетни и слухи выполняют свои функциональные обязанности. Как справедливо пишет З.И. Переселкова, исследователи отмечают несколько основных направлений, описывающих предназначение сплетен – информационное и функционалистское. Первый подход описывает сплетню в роли основного параметра сравнения индивидуальных характеристик с характеристиками тех, с кем происходит взаимодействие. Таким образом, данный феномен можно рассматривать как инструмент распространения закрытой информации, доступ к которой осуществляется посредством слухов [6, С. 2]. Функционалистское направление характеризует сплетню как инструмент, позволяющий определять мировоззрение, моральные ценности участников взаимоотношений. Иными словами, благодаря слухам, участники процесса передачи информации напоминают друг другу о нормах культуры и действующих санкциях. Однако, весомым недостатком данных концепций является то, что информационные направления опускают влияние слухов на межличностные взаимоотношения, а функционалистские не поясняют детерминанты, побуждающие людей к сплетничеству.

Существует мнение, что слухи способствуют в ориентировке индивида в новой малой группе. Например, с их помощью легко узнать кто с кем дружит, кому не стоит доверять, действительно ли соблюдаются установленные правила, и другую поверхностную информацию, позволяющую адаптироваться в новом окружении [4].

Также слухи помогают создавать некие близкие объединения, альянсы. Передавая ту или иную информацию, особенно секретного характера, определенному человеку, мы показываем ему уровень своего доверия, ведь такой информацией могут обладать только «свои люди». Очень часто слухи подкрепляются фразой «только никому», что делают эту информацию в разы таинственней, а отношения между людьми – ближе.

Сплетни способны сформировать мнение о какой-либо организации, личности, а также стать звеном, разрушающим работу трудовой кооперации, межличностных отношений, а также

скомпрометировать конкурентов и политических деятелей. Угрозу представляют последствия сплетен, появившихся во время экономических, а также политических кризисов [5].

При передачи той или иной информации, возникает существенный риск преобразования ее содержания, который может произойти на различных этапах информационного процесса. По мнению У.И. Кустовой, Е.П. Пугачевой, Т.П. Пушкаревой, нежелательные изменения могут быть нескольких видов:

1. Искажение информации. Под этим подразумевается, что изначальное сообщение теряет свой истинный смысл, дополняется лишними деталями, или, наоборот, важные для передачи этого сообщения факты утаиваются или намеренно очерняются.

2. Потеря информации. В данном случае первичное сообщение теряет какую-либо свою часть или же совсем не передается.

Причины изменения первичной информации разнообразны. Это может быть как и умышленное искажение информации, так и намеренное, связанное с «проблемной» памятью [4, С. 8].

Для того, чтобы информация была передана максимально точно и с минимальными потерями основной сути, источнику, распространителю и слушателю необходимо использовать приемы для уточнения сказанного. Например, если возникают сомнения в правдивости источника информации, стоит использовать несколько коммуникационных каналов для освещения одного и того же события. Полученную информацию необходимо верифицировать, т.е. удостовериться в ее точности. Особенно это необходимо проводить с информацией повышенной значимости. Устранение «третьих лиц» в процессе передачи информации также играет важную роль в устранении неточности. Необходимую информацию следует получать только от первого лица, а не через других посредников.

Слухи бывают различные по своему содержанию, и, соответственно, существуют дифференцированные основания их классификации. Например, А.В. Булгаков, Е.А. Булгакова, В.А. Пожемакина в своем исследовании рассматривают следующие основания [1, С. 668]:

1) Информативность, т.е. насколько передаваемая информация соответствует действительности. По данному критерию существует четыре типа сплетен: абсолютно недостоверная информация, недостоверная информация с элементами правдоподобия, правдоподобные слухи, достоверная информация с элементами неправдоподобия.

2) Влияние на психику индивида, общества в целом.

3) Экспрессивность. Данный параметр показывает, какое эмоциональное состояние несет в себе информация, и предполагаемую реакцию на содержание слуха.

Слухи имеют свои специфические особенности, о которых подробно пишут Г.Е. Крейдлин и М.В. Самохин. Во-первых, слухи обычно имеют в своем основании не истинные, а правдоподобные высказывания, т.е. такие, которые внешне выглядят как истина, но с рядом искажений. Во-вторых, в распространении слухов участвует не два человека, а группа лиц. Один человек, как правило, является источником слуха, другие-распространители или же просто слушатели. В-третьих, каждый слух имеет свой «жизненный цикл», т.е. историю рождения, жизни и смерти. В-четвертых, слухи выполняют распределительную функцию в обществе, где он зародился. С появлением сплетни в коллективе люди условно делятся на «осведомленных» и «неосведомленных». Осведомленный человек является неким хранителем тайны, которой владеют только лица с более высоким статусом. В-пятых, слухи не передаются случайно выбранному человеку. Адресатом слуха чаще всего оказывается человек, к которому распространитель лжеинформации относится нейтрально или положительно, или же видит в нем соратника со схожими взглядами, ценностями, мировоззрением. В-шестых, поведение распространителя сплетен похоже на поведение заговорщика. Вся структура слуха, его текст, манера, с которой он подается, преобладание излишних намеков и преувеличения, жестикуляция, свидетельствуют о тайне и недосказанности. На лице у сплетника появляется особое выражение, похожее на «лицо заговорщика, конспиратора», в речи наблюдается определенный тон, тембр, так называемое «перешептывание». Поза у такого человека закрытая, голова повернута в сторону слушателя, преобладает устойчивый зрительный контакт [3, С. 120-123].

Как замечает Р. Росноу, в роли сплетника чаще всего встречается неуверенный в себе человек, подверженный безосновательной тревоге и беспокойству [7].

Р. Триверс обозначил «рецепт» идеальной сплетни: она должна обязательно обладать симпатией к жертве, и одновременно содержать порочащую ее информацию. Таким образом, сплетник и сохранит «свое лицо», и привлечет к себе внимание посредством «шокирующей» информации о других [4].

Трихотомическая конструкция, предложенная Р. Кнэппом, остается наиболее известной и широко используемой классификацией слухов. Согласно этой теории, существуют три основных типа слухов, которые можно выделить с точки зрения эмоциональных характеристик:

1. «Осуществления мечты» или «слухи-желания», оптимистичные ожидания, стремления и надежды аудитории. Многие из них не только отражают ожидания будущего, но и пытаются представить желаемое как реальное.

2. «Слухи – пугала», обуславливаются переживаниями, внутренними страхами и тревогами тех, кто об их существовании знает. Могут вызывать широкий спектр негативных эмоций, начиная от пессимизма и заканчивая паникой.

3. «Вбивающие клин» или «агрессивные» слухи способствуют возникновению конфликтов и вражды между людьми. Особенностью таких слухов является агрессия и враждебность к различным группам и лицам, включая представителей власти и конкурирующих групп [2, С. 66].

Как подчеркивает З.И. Переселкова, специалисты, изучающие сплетни, отмечают существование эффекта TAR. Данный феномен можно описать, как обратное отражение индивидуальных характеристик, сформулированных субъектом в сторону окружающих. То есть, сплетни оказывают непосредственное влияние на восприятие субъектом остальных членов взаимодействия.

Воздействие эффекта TAR было выявлено в подставной компании. Целью исследования определили установление взаимосвязи между характеристиками, которые сотрудники дают коллегам, и оценкой данных участниками эксперимента сотрудников [6, С. 3-4].

Также действие эффекта было обнаружено и подтверждено среди студентов. Таким образом, исследователи отметили, что TAR определяет взаимовлияние между престижем субъекта и его высказываниями о других. Удалось выявить, что субъекты, распространяющие негативные сплетни, редко принимаются членами малых групп и отрицательно воспринимаются ими. Таким образом, концепция сплетни как способе самовыражения и воздействия на окружение была дезавуирована. Однако, подтвердилась гипотеза о том, что сплетня фиксирует для членов групповых взаимодействий актуальные ценности и нормы. Также проведенные ранее исследования выявили противоречие, заключающееся в следующем: индивид, распространяющий сплетни, всегда несет репутационные потери, однако, слухи в целом позитивно влияют на межличностные отношения членов группы [6, С. 3-4].

Обсуждение и заключение

Сплетни – это распространенное явление, особенно с появлением сети Интернета, где любая информация распространяется мгновенно. Слухи и сплетни – это не проблема общества, а своего рода защита членов общества от недостатка информации и нестабильности положения. Слухи возникают как возмещение, компенсация за тот хаос, который происходит в мире. Люди неоднозначно относятся к данному явлению. Сплетни, в своем роде, могут носить развлекательный характер, давать выход накопившимся эмоциям, помогают разрядить обстановку. Но не стоит забывать о негативных последствиях слухов, которых, по мнению различных авторов, гораздо больше, чем преимуществ. Поэтому не стоит доверять информации, которая не подкреплена достоверными аргументами.

Список использованных источников

1. Булгаков А.В., Булгакова Е.А., Пожегаткина В.А. Эмпирическое изучение феномена Fama (сплетня) как приема психологического воздействия // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических, педагогических и лингводидактических исследований: Материалы международной научно-практической конференции, Мытищи, 13–14 апреля 2022 года. Москва: МГОУ, 2022. С. 666-675.
2. Горбатов Д. С. Сплетничество как социально-психологический феномен // Психологический журнал. 2009. Т. 30, № 1. С. 64-72.
3. Крейдлин Г.Е., Самохин М.В. Слухи, сплетни, молва – гармония и беспорядок // Логический анализ языка. Космос и хаос. М., 2003. С. 117–157.
4. Кустова У.И., Пугачев Е.П., Пушкарева Т.П. Слухи, сплетни и искажение информации [Электронный ресурс] // Международный студенческий научный вестник. 2014. № 3. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=11888> (дата обращения: 28.02.2024).
5. Максимова Е.Р., Муканалиева А.Р. Слухи и сплетни [Электронный ресурс] // БМИК. 2016. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sluzhi-i-spletni> (дата обращения: 28.02.2024).
6. Переселкова З.И. Изучение феномена сплетни: основные подходы и их ограничения [Электронный ресурс] // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-fenomena-spletni-osnovnye-podhody-i-ih-ogranicheniya> (дата обращения: 28.02.2024).
7. Rosnow R.L. Rumor and gossip in interpersonal interaction and beyond: A social exchange perspective // Behaving badly: Aversive behaviors in interpersonal relationships / Ed. R.M. Kowalski. Washington: American Psychological Association, 2001. P. 203–232 (дата обращения: 28.02.2024).

Лебедева Оксана Валерьевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры практической психологии НГПУ им. К. Минина, Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: lebedeva-oksana.nn@yandex.ru, тел. 89056612643

Ларцева Мария Юрьевна, студент НГПУ имени К.Минина, Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: lartsewa2018@yandex.ru

Сарычева Дарья Андреевна, студент НГПУ имени К.Минина, Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: hapushka.155@gmail.com

Силичева Анастасия Дмитриевна, студент НГПУ имени К.Минина, Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: anastasya.silicheva@yandex.ru

Югай Дарья Дмитриевна, студент НГПУ имени К.Минина, Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: yugaidasha@yandex.ru

Lebedeva Oksana Valeryevna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Practical Psychology of the K. Minin National Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: lebedeva-oksana.nn@yandex.ru , tel. 89056612643

Lartseva Maria Yurievna, student of the K.Minin National Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: lartsewa2018@yandex.ru

Sarycheva Darya Andreevna, student of K.Minin National State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: hapushka.155@gmail.com

Silicheva Anastasia Dmitrievna, student of the K.Minin National Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: anastasya.silicheva@yandex.ru

Yugai Darya Dmitrievna, student of the K.Minin National Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: yugaidasha@yandex.ru

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

8 стр.